

На следующее утро Гэнки, как и было запланировано, начал индивидуальные занятия со своими учениками. Первым, ровно в восемь утра, появился Фуджин — Гэнки составил расписание в соответствии с рейтингом учеников. Взглянув на юношу, сенсей задумался: «Этот мальчишка, конечно, молодец. Но он всего лишь сирота, выросший в приюте. Вряд ли он представляет себе, насколько огромен и жесток этот мир. Да, он дважды подряд занял первое место, но ему ещё очень многому нужно научиться. Я должен проследить, чтобы успех не вскружил ему голову и не сбил с пути истинного ниндзя».

Фуджин бодро поприветствовал учителя:

— Доброе утро, сенсей!

— Доброе утро, Фуджин, — ответил Гэнки, доброжелательно улыбнувшись. — Поздравляю с твоими вчерашними успехами.

— Спасибо, сенсей, — ответил Фуджин, сияя от удовольствия, и занял своё место.

Гэнки улыбнулся, а затем его лицо стало серьёзным.

— Итак, эта встреча нужна, чтобы проанализировать твои успехи и наметить план действий на каникулы и следующий год. Из всех учеников этого класса я больше всего общался с тобой, так что не волнуйся и внимательно слушай мои советы. Не стесняйся задавать любые вопросы.

Фуджин кивнул.

— Твои успехи до сих пор были очень хороши, — продолжил Гэнки. — То, что ты два года подряд занимаешь первое место, говорит само за себя. Однако на обоих экзаменах ты занял первое место только благодаря тому, что очень хорошо сдал один из них.

Фуджин серьёзно кивнул, но про себя возмутился: «Мне ещё и восьми нет! Зачем со мной такие взрослые разговоры разводить? Разве восьмилетние дети должны во всём этом разбираться?»

А Гэнки в это время подумал: «Ребёнок не расстроился? Он более зрелый, чем другие дети его возраста».

— Так что тебе придётся уделять больше внимания другим областям, — продолжил Гэнки. — Скажи мне, чем ты занимаешься после занятий? И что ты делаешь по выходным?

Фуджин уже догадался, что такой вопрос могут задать, хотя он думал, что что-то подобное спросят давным-давно!

— Сенсей, я в основном изучаю материал, который вы даёте на уроках, пытаюсь как следует его понять. Затем я тренируюсь в ниндзюцу, которому вы нас учили, или делаю упражнение на концентрацию листа. А перед сном я медитирую. По выходным я много учусь, а также тренирую свои навыки сенсора.

Фуджин выдал заготовленный ответ, который он тщательно продумал ещё давно. Акцент на учёбе должен был объяснить его высокие баллы на письменных экзаменах — сенсей наверняка решит, что он проводит большую часть времени за книгами. Фуджин упомянул, что ниндзюцу уделяет совсем немного времени, что оправдывало бы его не самые высокие результаты в этой области. А вот ежедневная медитация и утренние упражнения объясняли быстрый рост уровня его чакры. В целом, ответ создавал впечатление о Фуджине как об очень старательном и

прилежном ученике.

Гэнки не был удивлён ответом. Он догадался, что это будет что-то в этом роде, учитывая успехи Фуджина.

— Понятно. Теперь давай посмотрим на твои успехи в этом году. Ты очень хорошо справился с письменным экзаменом, контролем чакры и тайдзюцу. Однако твоё ниндзюцу требует большой работы. Так что в течение следующих двух месяцев тебе следует сосредоточиться на улучшении трёх техник ниндзюцу, которым я тебя учил. Кроме того, даже после начала третьего курса уделяй больше времени изучению ниндзюцу и меньше времени учёбе. В конце концов, в будущем, когда ты будешь выполнять миссии, это будет гораздо важнее, чем то, что ты читаешь.

Фуджин кивнул, внутренне удивлённый: «Это впервые. Ни один взрослый никогда не говорил мне меньше учиться! Особенно не учитель».

Гэнки был доволен тем, что его слова были восприняты серьёзно. У него был небольшой подарок, чтобы мотивировать Фуджина больше работать над ниндзюцу.

— Я знаю, что ты попросил у лорда Хокаге дзюцу теневого клонирования. Так что выучи его как следует, в будущем оно будет очень полезно. И у меня есть для тебя небольшой подарок, — сказал он и положил перед Фуджином лист бумаги.

Увидев этот лист бумаги, Фуджин внутренне вздохнул: «Я потратил свои 100 рё!» — а затем с любопытством спросил:

— Сенсей, что это?

— Это индикатор чакры, — ответил Гэнки. — Он покажет тебе, какова твоя природа чакры. Вот, пропусти немного своей чакры через него.

Фуджин сделал это. Индикатор чакры раскололся надвое. Он озадаченно посмотрел на Гэнки.

Затем Гэнки немного подробнее рассказал об индикаторе чакры и сказал, что природа чакры Фуджина — ветер. Фуджин взволнованно кивнул, хотя уже знал об этом.

— Способ тренировать свою природу ветра заключается в том, чтобы взять лист и попытаться разрезать его одной только своей чакрой, — сказал Гэнки. — На это может уйти несколько месяцев. Как только это будет сделано, ты сможешь использовать дзюцу стиля ветра.

Фуджин снова кивнул. Гэнки также сообщил Фуджину, что Ёории и Тэру уже могут выполнять стихийные дзюцу, чтобы пробудить его дух соперничества.

Переговорив ещё немного, Фуджин попрощался и ушёл. Ему слегка надоело притворяться, что он не знает того, что он уже знает! И всё же он был рад этому разговору. У него будет веское оправдание, если кто-нибудь в будущем спросит его, когда он тренировался в стихии ветра. К сожалению, ему всё равно придётся притворяться в этом сегодня снова.

Гэнки провёл остаток дня, беседуя с другими учениками — оставшиеся пятнадцать были назначены на завтра. У него были советы для каждого.

Тэру он посоветовал получить ту же печать, что и у Фуджина. У него не было особых советов

для Нобу, поэтому он просто попытался сделать его более общительным.

Хану он немного утешил, потому что она была очень расстроена. Затем он сообщил ей, что она уделяет слишком много внимания своему рейтингу, а не важным аспектам. Он сказал ей сократить время, которое она тратит на учёбу и концентрацию листа, так как большая часть её времени уходит на это. Вместо этого он попросил её больше сосредоточиться на ниндзюцу и тайдзюцу.

Родителям Йории он настоятельно рекомендовал следить за тем, чтобы их сын медитировал не менее часа в день. Хоке посоветовал больше сосредоточиться на учёбе. И таким же образом продолжал давать советы весь день, а также на следующий день.

В полдень Фуджин посетил кабинет Хокаге. Хирузен вручил ему свиток и сказал:

— В этом свитке находится дзюцу теневого клонирования. Тебе не разрешается делиться этим свитком с кем-либо ещё, и ты должен вернуть его мне после того, как выучишь его.

Фуджин кивнул. Затем Хирузен немного рассказал о дзюцу теневого клонирования.

— Пока что, и, возможно, в течение следующего года, никогда не пытайся создать более одного теневого клона, — предупредил он Фуджина. — Кроме того, когда ты рассеиваешь клон, все его воспоминания будут переданы тебе. И это может вызвать у тебя сильную головную боль. Так что всегда будь осторожен, рассеивая своих клонов. Кроме того, не используй теневых клонов во время сна. Это будет очень вредно для твоего здоровья.

Фуджин кивнул и снова поблагодарил его. Затем Хирузен немного рассказал о Тобираме, и Фуджину пришлось изобразить интерес, слушая его.

После получаса рассказов Хирузен наконец отпустил Фуджина. Фуджин вздохнул и пожаловался про себя: «Разве Хокаге не должен быть очень занят своей бумажной работой? Почему у него было столько времени, чтобы поговорить со мной?»

Два последовательных сеанса, когда ему приходилось изображать невежество, а также интерес, немного утомили Фуджина. Он решил пропустить свои пайки и вместо этого пойти на обед в Ичираку. «К чёрту, я накопил приличную сумму денег, я могу позволить себе побаловать себя сегодня!» — подумал он.

Вскоре после обеда он начал тренироваться в дзюцу теневого клонирования. Как следует прочитав свиток, он подумал: «Это, безусловно, самое сложное дзюцу, которое я видел до сих пор. Процесс формирования чакры очень сложен. Заставляет задуматься, как этот соплик выучил его меньше чем за день! Однако это теневое клонирование немного более гибкое, чем в Наруто. Чакру не обязательно распределять равномерно между моими клонами. Это зависит от воли и возможностей заклинателя, который решает, сколько процентов его чакры должен иметь каждый клон. Он может создавать их с равным количеством чакры, чтобы скрыть себя, или давать им больше или меньше чакры в зависимости от необходимости. Ещё одно отличие заключается в том, что рассеивание клона не возвращает всю его чакру в исходное тело. Вместо этого происходит некоторая потеря чакры во время этого процесса. По мере освоения дзюцу эта потеря уменьшается, однако она никогда не снизится до нуля. Так что в будущем мне нужно быть осторожным с количеством клонов, которые я создаю. Иначе я могу очень быстро исчерпать свою чакру».

Закончив свой анализ, он начал изучать технику теневого клонирования. Знание основного

дзюцу клонирования немного помогло. Тренировка продолжалась некоторое время. Фуджин отметил, что эта тренировка очень быстро истощает его чакру. Он мог тренироваться только час, прежде чем у него заканчивалась чакра. Так что со следующего дня он практиковал дзюцу теневого клонирования, как только вставал, затем около полудня и, наконец, снова вечером, выполняя 3 часа тренировок, а в остальное время занимаясь либо физическими упражнениями, либо медитацией. Он также носил с собой несколько листьев. На девятый день он наконец смог создать клона.

Фуджин отметил, что, хотя формирование чакры более сложное, выполнить его было намного легче, чем дзюцу мерцания тела. Ещё через 6 дней он наконец смог создать приемлемого клона. Он был полностью идентичен и забрал половину его чакры. Однако, почувствовав, Фуджин отметил, что некоторая чакра была потеряна при создании клона, в результате чего у клона было немного меньше чакры. Это было неприемлемо. Однако он решил сначала проверить клона. Он попросил клона пойти в спальню, написать где-нибудь случайное число, а затем рассеяться.

Клон пошёл в спальню и написал там 8196 на свитке. Рассеявшись, Фуджин получил всю информацию и проверил, правда ли это. «Хорошо, это работает», — подумал он.

Он создал ещё одного теневого клона. На этот раз он ударил клона в руку кунаем, в результате чего клон рассеялся. Он подождал несколько секунд, а затем пришёл к выводу: «Хорошо, я только что получил воспоминания клона. Боль не передалась мне. Так что это дзюцу должно быть безопасно использовать в бою».

Затем он снова сформировал клона и на этот раз заставил клона выполнить 3 основных дзюцу. Клон мог выполнять их так же хорошо, как и он. Он не мог проверить дзюцу мерцания тела у себя дома, поэтому решил оставить это на потом. Затем он заставил клона выполнить теневое клонирование. Клону удалось это сделать, но через секунду они оба рассеялись. Фуджин почувствовал, что их чакра очень нестабильна.

Подумав, он пришёл к выводу: «Клоны рассеялись, потому что у них не было достаточно чакры. Несмотря на то, что ниндзя может создать теневого клона с небольшим процентом своей чакры, теневой клон всё равно должен иметь некоторый минимальный уровень чакры. И мой единственный клон, вероятно, едва превышает этот предел. Подождите, значит ли это, что после использования нескольких дзюцу мой клон исчезнет, даже если у него останется немного чакры, просто потому, что чакры недостаточно?»

Этот вывод насторожил его. Он быстро бросился в ближайший мини-лес. Трансформировавшись и убедившись, что никого нет рядом, он создал теневого клона. Клон, зная план, начал выполнять дзюцу мерцания тела снова и снова, в пределах поля чакры основного тела, пока основное тело отслеживало его уровень чакры. У клона было около 49% чакры Фуджина. Когда она упала ниже 41%, клон рассеялся.

Подтвердив свою теорию, Фуджин вздохнул: «Думаю, невозможно, чтобы клон помогал мне в тренировке ниндзюцу. Хотя, честно говоря, это тоже бессмысленно, так как я не могу долго тренироваться в ниндзюцу, не истощив свою чакру».

Потратив полминуты на ворчание по поводу своих низких запасов чакры, он решил: «Ну что ж. Этого следовало ожидать. Надеюсь, когда-нибудь в будущем я смогу использовать клонов для тренировок! Давайте просто как следует выучим это дзюцу и покончим с этим!»

За следующие 5 дней он выучил теневое клонирование до приемлемого уровня. Теперь при

формировании клона не происходило никакой потери чакры. Что касается потери чакры при получении чакры обратно от клона, то она составляла около 5%. Фуджин заметил, что она быстро уменьшается. Закончив работу над тeneвым клонированием, он решил, что пришло время наконец-то начать практиковать стихийные дзюцу. Хотя он решил подождать ещё 10 дней, прежде чем вернуть свиток Хирузену. Таким образом, Хирузен немного недооценит его талант.

<http://tl.rulate.ru/book/58469/3311544>